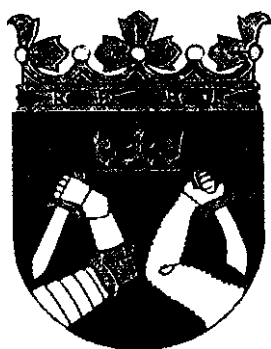

Олег Усенко,
кандидат исторических наук

Третья сила

Карельские тайны русско-шведских войн

Шведский герб Карелии. 1562

Историческое соседство Руси и Швеции на берегах Балтики было сопряжено с борьбой за важнейшие торговые пути и прилегающие к ним районы. Поскольку чаще всего конфликты двух держав развёртывались на землях, населённых карелами, а последние принимали в них живейшее участие, логично подробнее остановиться на роли этого народа в исторической драме.

Предками современных *карел* были финно-угорские племена *Karjala* (*корела*) и *Vepsä* (*весь*). *Корела* к началу XI столетия обосновалась между Финским заливом и Ладожским озером (на Карельском перешейке) и в северо-западном Приладожье. *Весь* населяла территорию между Волховом и озером Белым. Наиболее многочисленной и активной частью пра-карельского этноса была *корела*; не случайно именно эта группа племён дала название всему народу.

В XI—XII веках *кореляне** расселились от Ладожского озера на запад, север и восток. Если на двух последних направлениях они почти не встречали препятствий, то продвижение на запад, в Финляндию, приводило к столкновениям с племенами, которые назывались *Näme* (*емь*, *ямь*). Характерно, что первое летописное известие о *кореле* представляет собой рассказ о её неудачном походе на *емь* в 1143—1144 годах.

Очень скоро в борьбу соседствующих финно-угорских племён вмешались Швеция и Великий Новгород. Шведы стремились присоединить Финляндию и восточное побережье Финского залива. Новгородцы же не собирались уступать кому-либо контроль за торговыми путями, проходившими по Карельскому перешейку и Неве. Согласно скандинавским хроникам, в 1178 году *корела* совершила поход на *емь*, захватила шведского епископа Рудольфа и, уведя его к себе, умертвила. Через 10 лет кореляне в союзе с новгородцами сожгли главный шведский город Сигтуну (древний Стокгольм).

Чтобы закрепить Карельский перешеек за Новгородом, князь Ярослав Всеволодович в 1227—1228 годах организовал массовое крещение корелы. Тут же новоиспечённые единоверцы двинулись походом на *емь*, которую шведы активно обращали в католичество. Политическое противостояние Руси и Швеции в Приладожье дополнилось противостоянием конфессиональным.

Об участии древних карел в Невской битве 1240 года летописи молчат, однако есть веские основания полагать, что корела не могла остаться в стороне, поскольку от исхода битвы зависела её судьба. Дополнительным обоснованием данной версии может служить тот факт, что летописи не упоминают корелу и среди участников похода Александра Невского на *емь* в 1256 году. Между тем булла римского папы Александра IV называла корелян главным действующим лицом этого предприятия, которое стало ответом на попытку Швеции начать крестовый поход в Северной Европе. Шведы в союзе с *емью* начали строить крепость на реке Нарове, но, узнав, что Невский собирает против них войско, предпочли отправиться восвояси. Тем не менее Александр во главе новгородцев и корелян огнём и мечом прошёл по землям *еми*, после чего те вместе со шведами четверть века не воевали с Новгородом. Ничего не изменила и новая булла римского папы, взывавшего к покорению *корелы* и других «язычников» Северной Европы.

С 1282 года шведы возобновили набеги на Приладожье. В 1293 году при впадении старого русла Вуоксы в Финский залив ими был построен Выборг. Появление этого форпоста повлекло за собой обращение части корелы в католичество и привод её к присяге шведскому королю. Попытка новгородцев сразу же разрушить Выборг (март 1294 года) оказалась неудачной. Ободрённые успехом, шведы в следующем году поставили ещё одну крепость в «Корельской земле» — Кексгольм (на острове при впадении Вокши в Ладожское озеро). Однако почти сразу же крепость была захвачена новгородцами, которые переименовали её в Корельский городок («город Корелу»). В честь этой победы на воротах Новгорода была возведена каменная церковь Воскресения Христова.

Кореляне не без пользы для себя использовали своё промежуточное положение между Швецией и Новгородом. Прежде всего они добились особого положения в системе новгородской торговли. Иноземные купцы, торговавшие в «Корельской земле», для разрешения конфликтов не имели права обращаться в Новгород. Время от времени кореляне демонстрировали стремление к политической независимости. Так,

---

* Представители племени корела. Синоним корелян — древние карелы. – *Ред.*

[с. 40]

[иллюстрация]

под 1314 годом летописи сообщают: «Избила Корела горожан, кто были русские, в Корельском городке и впустила в город шведов. Новгородцы же... пошли на них. И предалась им Корела, и избили новгородцы шведов и корелян-изменников»*.

Для усиления своего влияния новгородцы в 1323 году построили на побережье Финского залива «город на усть Невы, на Ореховом острове». Строительством руководил московский и новгородский князь Юрий Данилович. Сразу после завершения работ в Орешек приехали послы от шведского короля, и был заключён «вечный мир», по условиям которого к Швеции отошла западная часть Карельского перешейка севернее реки Сестры. При этом обе стороны брали на себя обязательство «городов не ставити ко Корельской земле».

Ореховский договор смог обеспечить мир лишь на 15 лет. Компромисс не устраивал ни Швецию, ни Новгород, не устраивал он и корелян, которые вновь стали претендовать на роль третьей силы в конфликте. Софийская первая летопись под 1337 годом повествует: «Пришли шведы к Корельскому городу со многою силою; был в городе тогда воевода Валит Корелянин. И Валит поспешил изменить и сдал город шведам. Шведы же начали городом владеть. Новгородцы же, узнав об этом, со всею силою своею стали под городом июля в 3 день. В восьмой же день приступили к городу, и Валит поспешил перейти на сторону новгородцев и отворил город. Новгородцы же взяли свой город июля восьмого в полдень, а

шведов избили, а иных перевешали». История эта имела кровавое продолжение, о чём рассказывают новгородские летописи: «Воевали шведы с Корелою много по Обонежью, после и посад Ладоги пожгли, а города не взяли. Потом ходили молодцы новгородские с воеводами, воевали выборгскую и шведскую Корелу, и много опустошили земель их, и добро пожгли, и скот посекали...»

Усиление политической самостоятельности *корелы* заставило Новгород и Швецию в 1339 году заключить новый договор, который включал пункт о согласованной политике в «Корельской земле». Летописец образно излагал речи новгородских послов: «А про Корелу так сказали: «Если к вам наши бегут, секите их или вешайте; если же ваши к нам побегут, мы так же с ними поступим; и тогда не смогут они посорить нас. Но мы не выдадим тех, которые крещены в нашу веру, потому что и без того мало их осталось, а то все померли гневом Божиим».

Этим договором был окончательно закреплён раскол древнекарельского этноса на две части. *Корела*, оказавшаяся на землях Шведского королевства, приняла католичество и постепенно растворилась в среде пришельцев. Население же восточной части Карельского перешейка, потеряв политическую независимость, сохранило тем не менее свою этническую самобытность. Применительно к местным племенам с XIV века уже можно употреблять современный этноним «карелы».

Почти два века, с середины XIV по середину XVI века, русско-шведские столкновения были sporadическими и маломасштабными. Как правило, инициаторами конфликтов были шведы, которые устраивали набеги на Приладожье с целью грабежа и нанесения ущерба противнику. Новгородцы и карелы по большей части ограничивались изгнанием захватчиков со своей территории, но иногда сами проникали «в Свейскую землю», как это было, например, в начале 1411 года.

Войны в полном смысле этого слова начались при Иване Грозном. В 1554—1557 годах военные действия велись в западной части Карельского перешейка и восточной Финляндии. Успех сопутствовал России, и шведское правительство запросило мира. Итоги же Ливонской войны были уже в пользу Швеции. Она сумела в 1580—1582 годах захватить Корельский уезд (город Корелу и восточную часть Карельского перешейка), а также Орешек, Ям, Копорье, Ивангород. У России не было сил вернуть утраченное, однако спокойной жизни на захваченных землях шведы не обрели.

С 1581 года в Корельском уезде развернулось партизанское движение, которое возглавил местный крестьянин Кирилл Рогозин. Базой повстанцев стал район Олонца, откуда партизаны совершали нападения на шведские отряды и набеги на карельские поселения, жители которых не желали уходить в Россию. Агитация, подкреплённая насилием, со временем всё же возымела действие: значительная часть карел ушла на север, в Заонежские погосты, находившиеся под властью Москвы.

Партизанское движение в Корельском уезде во

---

* Здесь и далее летописные известия даются в переводе на современный язык.

[иллюстрации]

главе с тем же Рогозиным продолжилось и во время русско-шведской войны 1589—1593 годов. Россия вернула себе Ям, Копорье, Ивангород, Орешек, а в 1597 году получила обратно и Корельский уезд.

Увы, город Корела и окрестная территория через 15 лет вновь оказались в руках Швеции. Эти земли в феврале 1609 года были отданы Василием Шуйским в обмен на пятитысячное войско, необходимое ему для борьбы с «тушинцами». Самое интересное, что Корельский

уезд царю уже не подчинялся, поскольку в ноябре 1608 года местное население присягнуло Лжедмитрию II. Неудивительно, что русский гарнизон Корелы и местное население отказались признать над собой власть шведского короля и стали собирать ополчение. Не дождавшись обещанного, шведы летом 1610 года двинули на Корельский городок войска. Снова вспыхнуло партизанское движение, идейным вдохновителем которого стал Сильвестр, первый епископ Карельский. Оборону города Корелы возглавил царский посланник Иван Михайлович Пушкин, один из предков великого поэта. Крепость оборонялась полгода и сдалась лишь после того, как из двух или даже трёх тысяч защитников осталось в живых около сотни. Шведам удалось развить успех: они захватили весь Карельский перешеек и юго-восточную часть Финского залива, отрезав Россию от Балтики.

Столбовский мир (23 февраля 1617 года) закрепил эти земли за Швецией. И хотя спустя столетие они были отвоёваны Петром Великим, судьба карельского народа успела круто измениться. Столбовским договором за жителями Корельского уезда предусматривалось право перейти в пределы Российского государства. Однако массовое (и уже нелегальное) переселение началось в конце 20-х годов XVII века — после того, как развернулась шведская колонизация Корельского уезда.

На присоединённой территории шведское правительство раздавало земли, владельцы которых не брезговали и прямым захватом крестьянских угодий. Усилился податной гнёт: карелы жаловались, что «десять... крестьян раньше платили меньше, чем теперь... требуют с одного...» Была проведена административная реформа, в ходе которой местных торговцев насильно переселяли в специально построенные городки. Проводилось принудительное насаждение лютеранства.

Во время первой волны карельского переселения (20—40-е годы XVII века) в Россию перебралось более 10 тысяч человек. Поскольку переходы к тому времени носили уже нелегальный характер, Швеция получила за перебежчиков компенсацию — огромную по тем временам сумму в 190 000 рублей. Вторая волна переселенцев была вызвана русско-шведской войной 1656—1658 годов. В ходе боевых действий Приладожье было разорено, и карелы вынуждены были покинуть родной край. За несколько лет в Россию съехали ещё около 20 000 человек, а к 80-м годам XVII века в Корельском уезде осталась лишь малая часть коренного населения.

При царе Алексее Михайловиче правительство начало активно помогать переселению карел. Во-первых, миграция наносила экономический и политический урон Швеции, а во-вторых, тешила самолюбие московского правительства и давала ему возможность заселить районы, захиревшие во время смуты. Карел привлекали на дворцовые земли льготами и денежными ссудами, им предоставляли право выбора места жительства. Районы возможного расселения «зарубежных выходцев» заранее осматривались чиновниками, определявшими, сколько семей можно там разместить. На «государевы земли» переселяли не только «новых выходцев», но и карел, ушедших в Россию давно и попавших в крепостную зависимость.

Переселенцы двигались главным образом в двух направлениях: Новгород — Валдай — Торжок и Северная Двина — Череповец — Бежецк. Соответственно карелы оседали в Новгородском, Угличском, Бежецком, Ярославском, Тверском уездах, а некоторые добрались даже до окрестностей Старицы и Клина. Большинство переселенцев обрели новую родину на территории современной Тверской области, образовав особую этническую группу тверских (верхневолжских) карел. До конца 1930-х годов они составляли около 70% всего карельского населения России.

Таким образом, история русско-шведских войн более чем тесно связана с историей карельского народа. Эти войны можно даже назвать карельско-русско-шведскими. При этом оказывается, что локальные на первый взгляд конфликты повлияли на развитие не только северных, но и центральных районов России, изменив там демографическую ситуацию.

Литература

Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.

Вершинский А. Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI—XIX вв. // Исторический сборник. № 4. М—Л., 1935. С. 73—105.

Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990.

Линевский А., Машезерский В., Пегов В. Хрестоматия по истории Карелии с древнейших времен до конца XVII века. Петрозаводск, 1939.

Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в XI—XIV вв. М., 1978.

Салохеймо В. Проводимые в Финляндии исследования переселения карел в Россию // История и культура тверских карел: Перспективы развития. Тверь, 1997. С. 40—44.

Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.

[с. 42]
